

А. А. Сайпанова

**НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МОНОГРАФИИ
С. И. СИДЕЛЬНИКОВА
ПО ИСТОРИИ БОЛГАРСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ**

Имя Степана Ивановича Сидельникова хорошо известно среди историков-болгаристов. Он проводил большую научную работу, зарекомендовав себя одним из авторитетнейших советских ученых и видным специалистом по истории болгарского национального возрождения. Интерес к новой истории Болгарии будущий профессор проявил уже в студенческие годы. Обучаясь на историческом факультете Ленинградского университета, он написал курсовую работу на тему «Русская авантюра в Болгарии 1878–1896 гг.»¹, где речь шла о политике Российской империи в отношении болгарского народа после его освобождения от османского ига. Из этой курсовой родилась его первая научная статья «Авантюра русского царизма в Болгарии (1878–1896 гг.)», опубликованная в 1939 г. в «Ученых записках Ленинградского университета»².

В 1947 г. С. И. Сидельников защитил в Харьковском университете кандидатскую диссертацию на тему «Воссоединение княжества Болгарии и Восточной Румелии (1878–1886 гг.)»³. В диссертации и статье, кратко излагающей ее содержание⁴, впервые подробно освещалась борьба болгар против расчленения страны по решению Берлинского конгресса 1878 г.

В последующие годы ученый главным образом сосредоточился на исследовании болгарского национально-освободительного движения с середины XIX в. до русско-турецкой войны 1877–1878 гг. По этой проблематике он защитил докторскую диссертацию «Создание и деятельность первого Болгарского революционного центрального комитета (1868–1873 гг.)» (1963), опубликовал три весомые монографии⁵, ряд научных статей, историографических обзоров и рецензий.

Вклад харьковского историка в развитие отечественной болгаристики, в частности в разработку проблем болгарского возрождения, неоднократно получал высокую оценку специалистов – В. П. Чорния⁶, Г. И. Чернявского⁷, Н. И. Самойленко⁸, П. С. Соханя⁹, Н. Червенкова¹⁰, Е. П. Пугача¹¹ и других. Однако все авторы обосновывали свои выводы только на опубликованных работах профессора, не имея возможности ознакомиться с его неизданным наследием, поскольку до недавнего времени личные бумаги Степана Ивановича находились в семье.

На сегодняшний день в Центре болгаристики и балканских исследований имени Марина Дринова хранится личный архив С. И. Сидельникова, сформированный в 2008 г. из переданных дочерью покойного ученого Натальей Степановной Сидельниковой материалов. Они освещают жизнь историка с 1938 по 1977 г., достаточно полно отображая его научное творчество, педагогическую и административную деятельность.

Особый интерес представляют рукописи неоконченных монографий профессора. Одна из них – «Болгарский революционный центральный комитет (1872–1876 гг.)» – должна была стать логическим продолжением первой части одноименной работы, опубликованной в 1970 г., и хронологически предусматривала охватить период с апреля 1872 г. до поражения Апрельского восстания 1876 г.¹². Несмотря на то, что отдельные

события истории Болгарского революционного центрального комитета (БРЦК), в основном связанные с деятельностью его руководителей В. Левского, Хр. Ботева и Л. Каравелова, были достаточно полно освещены в историографии, собственно истории революционно-демократической организации Болгарии касалась только вышедшая в 1943 г. работа болгарского ученого А. Бурмова¹³, в которой автор изложил главным образом ее организационную деятельность. Если бы монография С. И. Сидельникова вышла к 100-летию освобождения Болгарии от османского господства в 1978 г., как планировалось, на то время это было бы первое всестороннее исследование деятельности БРЦК в исторической науке. Оригинальность работы и высокий научный уровень при ознакомлении с расширенным проспектом и несколькими главами работы Степана Ивановича отметили коллеги по кафедре новой и новейшей истории Харьковского государственного университета¹⁴.

План монографии «Болгарский революционный центральный комитет (1872–1876 гг.)» предусматривал семь глав: «Борьба Ловечского и Бухарестского БРЦК за дальнейший подъем революционного движения до Бухарестского съезда революционеров апреля–мая 1872 г.»; «Деятельность первого БРЦК после Бухарестского съезда революционеров (июль 1872 – май 1873 гг.)»; «Борьба течений в болгарском революционном движении с мая 1873 г. до Сентябрьского восстания 1875 г.»; «Деятельность БРЦК с мая 1873 г. до Сентябрьского восстания 1875 г.»; «Деятельность БРЦК и местных революционных комитетов осенью 1875 и зимой 1875–1876 гг.»; «Революционное движение болгарского народа в период подготовки Апрельского восстания (январь – апрель 1876 г.)»; «Апрельское восстание 1876 г.»¹⁵.

Однако ученый не успел завершить исследование. Полностью написаны первые две и четвертая главы, частично – третья. Сохранились некоторые вставки и заметки к первым пяти главам. Готовя текст монографии, С. И. Сидельников использовал свои публикации о совещаниях болгарских революционеров в 1872 и 1873 гг.¹⁶, о борьбе течений в БРЦК в 1873–1875 гг.¹⁷ и расстановке классовых сил в национально-освободительном движении Болгарии в середине 70-х гг. XIX ст.¹⁸. Изучая их, можно убедиться в том, что автором была проделана огромная работа по совершенствованию текста, расширению круга рассматриваемых вопросов и привлечению более обширного комплекса источников.

В первой главе на основании тщательного изучения источниковой базы и критического анализа существующей литературы автор подтвердил свой вывод, высказанный в предшествующей монографии: руководящий центр национально-освободительного движения болгарского народа находился внутри страны. Им являлся созданный в 1870 г. и возглавляемый В. Левским Ловечский БРЦК¹⁹. Бухарестский БРЦК во главе с Л. Каравеловым, по его мнению, не играл значительной роли в практическом руководстве из-за острой внутренней борьбы. Подлинный центр в эмиграции историк усматривал в газете «Свобода», издаваемой председателем БРЦК в Бухаресте. Всесторонне проработав огромный фактический материал, он раскрыл процесс ее издания и распространения в Румынии, Сербии, России и Болгарии, выяснил тематику статей и корреспонденций, тем самым аргументировано доказав, что данная газета не только выражала интересы прогрессивных и революционных группировок болгарской эмиграции, но и представляла собой крупный центр их объединения²⁰. Свой вывод мотивировал тесной связью всех эмигрантских организаций с редакцией газеты, поскольку в первую очередь они состояли из ее распространителей, корреспондентов и читателей.

Вместе с тем профессор выяснил численный и социальный состав революционных обществ в эмиграции. Опираясь на материалы всех 68 номеров газеты «Свобода», а также на опубликованные и архивные документы, Степан Иванович сделал заключение,

что в Румынии, Сербии, России и Чехии действовало 16 «частных» революционных комитетов и 13 революционных групп, объединяющих 169 человек²¹. В организационном отношении они были слабее, чем в самой стране. По социальному составу преобладали мелкая буржуазия и интеллигенция. Но по сравнению с Внутренней революционной организацией несравненно большим был удельный вес средней буржуазии и полное отсутствие представителей духовенства²². К числу 20 видных руководителей Бухарестского ЦК и местных революционных комитетов принадлежали в основном учителя, мелкие торговцы и средняя буржуазия²³.

Особое внимание С. И. Сидельников уделил роли Хр. Ботева в национально-освободительной борьбе болгарской эмиграции. Проанализировав его издательско-журналистскую деятельность, связанную с газетами «Тъпан», «Свобода» и «Дума за българските емигранти», тематику опубликованных на их страницах статей, корреспонденций и обзоров, оценки исторических событий, особенно Парижской коммуны, историк пришел к выводу, что до весны 1872 г. Хр. Ботев выступал не только как последовательный революционный демократ, но и как социалист-утопист, мечтавший о коренных социальных изменениях в человеческом обществе²⁴. Вся его публицистическая, литературная и практическая деятельность, по наблюдениям харьковского историка, способствовала укреплению подлинно революционного течения в среде эмиграции и усиливала ее стремление к созданию единого центра болгарского движения за политическое освобождение²⁵.

Подробно освещается идейно-политическая борьба течений в БРЦК на первом этапе его деятельности (до мая 1873 г.) по следующим вопросам: 1) принципы построения и роль революционной организации; 2) будущее государственное устройство Болгарии; 3) оценка движущих сил и роль вооруженного восстания в национально-освободительном движении²⁶. Наиболее острый характер, по мнению автора, носили разногласия по первому вопросу. Глубоко исследовав их социально-политическую природу, ученый доказал, что в этот период времени она велась между революционно-демократической группировкой В. Левского и Хр. Ботева, поддерживаемой по всем основным принципиальным вопросам Л. Каравеловым, и буржуазной группой Т. Райнова – Р. Попова, стремящейся сохранить за представителями буржуазии руководящее положение в борьбе против турецкого господства в Болгарии. Разногласия В. Левского со сторонниками четнического движения, по заключению С. И. Сидельникова, представляли собой тактические расхождения в едином лагере революционеров-единомышленников²⁷.

Продолжая углубленную разработку исследуемого круга проблем, профессор выявил историческое значение Бухарестского собрания 29 апреля – 4 мая 1872 г. Одним из первых он детально рассмотрел историю его подготовки и созыва, уточнил его состав, изучил ход работы. На основании тщательного анализа источников и литературы ученый определил данное собрание как первый съезд в истории болгарского национально-освободительного движения, который завершил длительную работу В. Левского и других революционеров по созданию единой организации во главе с Бухарестским БРЦК. На съезде был создан единый руководящий центр борьбы болгар за национальное освобождение. Хотя в принятых программе и уставе менее четко, чем в предыдущих документах В. Левского, определялись цели борьбы, формы государственного устройства Болгарии, принципы избрания ЦК и его председателя, объединение сил в одну организацию имело большое значение для дальнейшего подъема движения за политическое освобождение²⁸.

Современные болгарские ученые Н. Генчев²⁹, О. Маждракова-Чавдарова³⁰, И. Стоянов³¹ и К. Косев³² тоже отмечают, что одним из результатов достигнутого объединения сил на общем собрании в Бухаресте явился подъем организационной деятельности по

подготовке восстания. В отличие от своих коллег, И. Тодев полагает, что данное собрание, на котором полностью доминировали идеи Л. Каравелова, было «тяжелым ударом» для В. Левского, поскольку в устав объединенного БРЦК практически не вошли положения соответствующего его проекта, а в составе комитета из шести человек он занял последнее место³³.

Вторая глава открывается освещением перестройки организационной структуры Внутренней революционной организации и работы по созданию окружных революционных центров в населенных пунктах Голям Извор, Пазарджик, Стара Загора, Сливен, Тырново и Ловеч после Бухарестского собрания 1872 г.³⁴ На этом фоне Степан Иванович рассматривает ослабление национально-освободительной борьбы в Болгарии. Среди причин автор называл авантюризм и предательство Д. Обшти, предпринявшего 22 сентября 1872 г. нападение на турецкую повозку на Арабаконакском перевале, результатом которого явились многочисленные аресты видных деятелей и разгром наиболее активных комитетов Северо-Западной Болгарии вместе с Ловечским ЦК³⁵. Еще одну причину приостановления начавшегося подъема болгарского национального движения он усматривал в предательской позиции попа Крыстю, повлекшей за собой арест и гибель В. Левского³⁶. Очередной удар, осложнившим деятельность внутренней организации, по мнению ученого, был нанесен в 1873 г. руководителем революционных комитетов Южной Болгарии А. Узуновым, который, хотя и придерживался идеи самостоятельности антиосманской борьбы, не обладал достаточным опытом восстановления старых и основания новых «частных» комитетов в условиях подполья³⁷.

Отдельный параграф посвящается деятельности болгарской эмиграции после Бухарестского собрания 1872 г. обстоятельно изучив многочисленные источники и литературу по теме, С. И. Сидельников аргументировано обосновал, что подлинным центром объединения революционеров в эмиграции на протяжении лета – осени 1872 г. оставалась газета «Свобода», активное участие в которой продолжали принимать Л. Каравелов и Хр. Ботев. БРЦК в Бухаресте, невзирая на его провозглашение единственным руководящим центром национально-освободительного движения, таковым так и не стал в силу непрекращавшейся борьбы разных политических группировок³⁸. А предательское поведение Д. Обшти привело, как показал исследователь, к дальнейшему ее усилению. Сторонники революционно-демократического течения во главе с Хр. Ботевым еще не оказывали решающего влияния на деятельность комитета в Бухаресте. Этим воспользовалась буржуазно-демократическая группировка Д. Ценовича, К. Цанкова и Т. Пеева, значительно усилив свою роль в нем. Они ставили перед собой задачу захватить руководство всем революционным движением болгар и направить его по выгодному для себя пути. П. Хитов и его сторонники стремились отказаться от методов подготовки всенародного вооруженного восстания, предложенных В. Левским, и вернуть национально-освободительную борьбу к четнической тактике Г. Раковского. Официальный председатель БРЦК в Бухаресте Л. Каравелов в общетеоретических вопросах тогда еще стоял на революционных позициях, но в его организационной деятельности по руководству комитетом чувствовалась растерянность, что и было использовано как группой буржуазных демократов, так и единомышленниками П. Хитова во время совещания революционеров весной 1873 г.³⁹

Степан Иванович одним из первых исследовал подготовку Бухарестского совещания 11–12 мая 1873 г. и попытался воссоздать в общих чертах ход его работы на основании всего лишь двух документов из-за крайней скудости источников по данной теме. Так, тщательно проанализировав «Дневник» Д. Ценовича и экземпляр устава БРЦК 1872 г. с пометками Л. Каравелова, профессор сделал вывод, что данное совещание положило начало временному отступлению по ряду вопросов от принципиальной

позиции В. Левского, возвратившись к четнической тактике. БРЦК фактически распался, хотя и не было принято решение о прекращении его деятельности. Май 1873 г. харьковский историк предлагал считать последней хронологической вехой в истории первого БРЦК, поскольку после этого началось значительное ослабление всего национально-освободительного движения болгар⁴⁰.

В современной болгарской историографии учеными Н. Генчевым⁴¹, О. Маждарковой-Чавдаровой⁴², И. Стояновым⁴³, П. Митевым⁴⁴, К. Косевым⁴⁵ и И. Тодевым⁴⁶ убедительно доказано, что после провала внутренней революционной организации и смерти В. Левского национально-освободительное движение в Болгарии из-за внутренних распрей переживало глубокий кризис в идеологической, политической и организационной областях. Н. Генчев, О. Маждракова-Чавдарова и И. Стоянов⁴⁷ также обосновывают, что общее собрание мая 1873 г., отменив устав БРЦК, тем самым отказалось от основной идеи В. Левского о централизованном руководстве и строгой дисциплине при подготовке восстания и возвратилось на путь четничества. Таким образом, были по существу перечеркнуты все завоевания болгарского революционного движения времен В. Левского. Впрочем, с утверждением об отмене устава БРЦК на майском собрании 1873 г. не соглашается П. Митев. Он считает, что его участники из конспиративных соображений всего лишь отказались от ведения протокола, предполагаемого уставом⁴⁸.

Третья глава монографии, к сожалению, сохранилась лишь частично. Наиболее подготовленным к печати является третий параграф, раскрывающий борьбу течений в БРЦК до начала Старозагорского восстания 1875 г. по таким вопросам, как принципы построения и роль организации революционеров⁴⁹, характер движущих сил и пути развития национально-освободительного движения⁵⁰, формы государственного устройства освобожденной Болгарии⁵¹. Критический анализ всего фактического материала позволил автору сделать заключение, что в условиях временного спада борьбы за национальное освобождение после провалов многих местных революционных комитетов в Болгарии, гибели В. Левского и усилившихся колебаний Л. Каравелова в сторону либерального просветительства, с весны 1873 г. в БРЦК значительно обострились противоречия между революционно-демократическим, буржуазно-радикальным и либеральным течениями. Революционно-демократическое крыло, руководимое Хр. Ботевым, постепенно усиливало свое идейно-теоретическое и организационное влияние на эмиграцию и комитеты внутри страны. Это обстоятельство и дало ему возможность добиться создания в августе 1875 г. второго БРЦК, возглавив его деятельность⁵².

Ведущие болгарские исследователи проблемы Н. Генчев⁵³, П. Митев⁵⁴ и И. Стоянов⁵⁵, раскрывая идейную борьбу в БРЦК после майского совещания 1873 г., говорят не о трех, а о двух основных группах в нем: буржуазно-либеральном Л. Каравелова и революционно-демократическом Хр. Ботева.

В четвертой главе С. И. Сидельников раскрыл общий ход национально-освободительного движения болгарского народа во второй половине 1873 и 1874 гг., уделив особое внимание деятельности БРЦК в этот период. На основании тщательного изучения сочинений Хр. Ботева, материалов газеты «Независимость», личной и официальной переписки подавляющего большинства участников событий автор проследил процесс восстановления деятельности революционной организации Тырновским и Русенским комитетами после смерти В. Левского. Попытки воссоздания старого или основания нового БРЦК предпринимались и болгарской эмиграцией на Бухарестских собраниях 20–21 августа и 26 декабря 1874 гг. К причинам их неудач ученый относил отсутствие единства в определении основных целей деятельности революционной

организации и создании единого руководящего центра из-за дальнейшего обострения борьбы течений⁵⁶.

Второй незаконченной монографией является «Россия и образование Болгарского государства», где планировалось осветить историю болгарского народа от Крымской войны 1853–1856 гг. до Апрельского восстания 1876 г. Исследование предполагалось разделить на пять глав: «Социально-экономическое развитие Болгарии в середине XIX ст.»; «Национально-освободительное движение болгарского народа от Крымской войны до конца 60-х годов XIX ст. и проблема создания Болгарского государства»; «Завершение болгаро-греческой церковной борьбы и изменение программных требований буржуазных группировок в национально-освободительном движении 70-х годов XIX ст.»; «Болгарский революционный центральный комитет и его программа освобождения Болгарии»; «Внутриполитическая борьба в болгарском национально-освободительном движении в период Апрельского восстания 1876 г. и первые месяцы после его поражения»⁵⁷.

Монография, к сожалению, осталась незавершенной. Полностью подготовлены к печати первые две главы, при этом первый параграф первой главы об экономическом развитии Болгарии после Крымской войны намечалось написать В. Д. Конобеевым. От третьей главы сохранилась лишь вводная часть.

Наиболее интересным представляется второй параграф первой главы, посвященный расстановки классовых сил в движении болгар за политическое освобождение, где обстоятельно раскрыты позиции чорбаджийства, буржуазии и крестьян. На основе кропотливого изучения источников и литературы, автор пришел к выводу: за исключением чорбаджиев, все социальные слои болгарского общества принимали участие в национально-освободительном движении. Однако если зарождавшаяся болгарская буржуазия придерживалась мирных средств борьбы и рассчитывала на иностранную помощь, то крестьяне, ремесленники, городская и деревенская беднота, интеллигенция выступали за вооруженную борьбу против турецкого господства⁵⁸.

Во второй главе Степан Иванович рассмотрел программы освобождения Болгарии, выдвигаемые различными течениями общественной мысли в 50–60-х гг. XIX в. К основным формам борьбы народных масс он относил гайдучество, крестьянские восстания и участие в русско-турецких войнах, подчеркивая переплетение социальных, антифеодальных требований с политическими⁵⁹. Среди буржуазных политических течений выделял три: 1) буржуазно-консервативное; 2) буржуазно-либеральное; 3) буржуазно-демократическое⁶⁰. При всех различиях в определении ими будущего государственного устройства Болгарии все они не шли дальше той или иной формы автономии в пределах Османской империи. И лишь революционные силы считали невозможным нормальное экономическое и политическое развитие болгарского народа в условиях турецкого господства и поэтому выдвигали идею завоевания полной политической независимости при помощи вооруженного восстания⁶¹.

Таким образом, неопубликованные и незавершенные монографии С. И. Сидельникова представляют интерес для исследователей позднего болгарского возрождения и позволяют представить уровень спорных вопросов исторической болгаристики 1970-х гг. Полагаем, что основные выводы ученого не потеряли своей актуальности и значимости, хотя в современной болгарской историографии, освободившейся от догмата марксистской методологии, ряд аспектов проблемы трактуется несколько иначе. Однако, на наш взгляд, известные расхождения в оценках событий, предшествующих Апрельскому восстанию 1876 г., объясняются не столько различными методологическими подходами, сколько дефицитом нарративных источников, противоречивостью источниковой базы и различной ее интерпретацией.

¹ Центр болгаристики и балканских исследований имени Марина Дринова. Личный архив проф. С. И. Сидельникова, оп. 1, д. 154.

² *Сидельников, С. И.* Авантюра русского царизма в Болгарии. 1878–1896 гг. – Ученые записки Ленинградского государственного университета. Сер. ист., 1939, т. 36, вып. 3, 145–180.

³ *Сидельников, С. И.* Воссоединение княжества Болгарии и Восточной Румелии (1878–1886 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Х., 1946.

⁴ *Сидельников, С. И.* Возз'єднання князівства Болгарії і Східної Румелії (1879–1886 роки). – Наукові записки Харківського державного педагогічного інституту імені Г. С. Сковороди, 1949, т. XI, 45–90.

⁵ *Сидельников, С. И.* Болгарський революціонер Георгій Раковський. Х., 1959; *Его же.* Борьба течений в первом Болгарском революционном центральном комитете. Х., 1962; *Его же.* Болгарский революционный центральный комитет (1869–1872 гг.). Х., 1970.

⁶ *Чернявський, Г. Й., Чорний, В. П.* Розробка проблеми болгарського національно-визвольного руху в працях С. І. Сидельникова. – Проблеми слов'язнознавства, 1979, вип. 20, 96–102.

⁷ Там же; *Чернявський, Г. Й.* Исследования С. И. Сидельникова по проблеме национально-освободительного движения болгарского народа. – Советское славяноведение, 1980, № 2, 84–92.

⁸ *Самоїленко, Н. И.* Болгарское национально-освободительное движение в исследованиях С. И. Сидельникова. – В: Украина і Болгарія: віхи історичної дружби. Матеріали міжнародної конференції, присвяченої 120-річчю визволення Болгарії від османського іга, Одеса, 29–31 жовтня 1998 року. Одеса, 1999, 133–140; *Ее же.* Творческое наследие С. И. Сидельникова и современная историческая наука. – Дриновський збірник. Харків–Софія, 2008, т. II, 24–28.

⁹ *Сохань, П. С.* Слово про Степана Івановича Сидельникова – видатного вченого-болгариста, мужню і прекрасну людину. – Дриновський збірник. Харків–Софія, 2008, т. II, 283–287.

¹⁰ *Червенков, Н. С. И.* Сидельников – исследователь болгарского Возрождения. – Дриновський збірник. Харків–Софія, 2008, т. II, 288–291.

¹¹ *Пугач, Е. П.* Профессор С. И. Сидельников – выдающийся педагог и организатор науки. – Дриновський збірник. Харків–Софія, 2008, т. II, 279–282.

¹² Центр болгаристики и балканских исследований имени Марина Дринова, личный архив проф. С. И. Сидельникова, оп. 1, д. 291.

¹³ *Бурмов, А.* Български революционен централен комитет (1868–1876). С., 1943.

¹⁴ Государственный архив Харьковской области, ф. Р-2792, оп. 21, ед. хр. 1536, л. 61–62.

¹⁵ Центр болгаристики и балканских исследований имени Марина Дринова, личный архив проф. С. И. Сидельникова, оп. 1, д. 291.

¹⁶ *Сидельников, С. И.* Бухарестское совещание революционеров в мае 1873 г. – В: Тези доповідей VI Української славистичної конференції, 13–18 жовтня 1964 р. Чернівці, 1964, 248–250; *Його ж.* Бухарестський з'їзд болгарських революціонерів 29 квітня – 4 травня 1872 р. – Українське слов'язнознавство. Львів, 1975, вип. 12, 69–76.

¹⁷ *Сидельников, С. И.* Боротьба течій у Болгарському революційному центральному комітеті до початку Старозагорського повстання (травень 1873 – вересень 1875 р.). – Українське слов'язнознавство. Львів, 1973, вип. 8, 83–91.

¹⁸ *Сидельников, С. И.* Соціально-економічне становище і розстановка класових сил у національно-визвольному русі Болгарії середини 70-х років XIX ст. – Питання нової та новітньої історії. Київ, 1975, вип. 20, 48–61.

¹⁹ Центр болгаристики и балканских исследований имени Марина Дринова, личный архив проф. С. И. Сидельникова, оп. 1, д. 298, л. 1.

²⁰ Там же, л. 1–11.

²¹ Там же, л. 18–23.

²² Там же, л. 23.

²³ Там же, л. 23.

²⁴ Там же, л. 12–17.

²⁵ Там же, л. 17.

²⁶ Там же, л. 30–57.

²⁷ Там же, л. 38.

²⁸ Там же, л. 58–77.

²⁹ *Генчев, Н.* Българското възраждане. С., 1995, с. 379.

³⁰ *Маждракова-Чавдарова, О.* Национално-революционни борби на българския народ. 1828–1878. С., 1997, с. 195.

³¹ *Стоянов, И.* История на Българското възраждане. Велико Търново, 1999, с. 230.

³² *Косев, К.* Кратка история на Българското възраждане. С., 2001, с. 133.

- ³³ *Тодев, И.* Българското национално-революционно движение (1853–1878). Нетрадиционни вариации на традиционна тема. С., 2005, с. 74.
- ³⁴ Център българистики и балканских исследований имени Марина Дринова, личный архив проф. С. И. Сидельникова, оп. 1, д. 301, л. 1–8.
- ³⁵ Там же, л. 9–15.
- ³⁶ Там же, л. 15–23.
- ³⁷ Там же, л. 34–42.
- ³⁸ Там же, л. 24–34.
- ³⁹ Там же, л. 43–58.
- ⁴⁰ Там же, л. 59–63.
- ⁴¹ *Генчев, Н.* Указ. соч., с. 378.
- ⁴² *Маждракова-Чавдарова, О.* Указ. соч., 197–198.
- ⁴³ *Стоянов, И.* Указ. соч., с. 232.
- ⁴⁴ *Митев, П.* Българското възраждане: лекционен курс. С., 1999, с. 118.
- ⁴⁵ *Косев, К.* Указ. соч., с. 134.
- ⁴⁶ *Тодев, И.* Указ. соч., 77–78.
- ⁴⁷ *Генчев, Н.* Указ. соч., с. 379; *Маждракова-Чавдарова, О.* Указ. соч., 201–202; *Стоянов, И.* Указ. соч., 232–233.
- ⁴⁸ *Митев, П.* Указ. соч., с. 119.
- ⁴⁹ Център българистики и балканских исследований имени Марина Дринова, личный архив проф. С. И. Сидельникова, оп. 1, д. 304, л. 2–6.
- ⁵⁰ Там же, л. 7–27.
- ⁵¹ Там же, л. 27–33.
- ⁵² Там же, л. 1.
- ⁵³ *Генчев, Н.* Указ. соч., с. 380.
- ⁵⁴ *Митев, П.* Указ. соч., с. 120.
- ⁵⁵ *Стоянов, И.* Указ. соч., с. 234.
- ⁵⁶ Център българистики и балканских исследований имени Марина Дринова, личный архив проф. С. И. Сидельникова, оп. 1, д. 308, л. 11–30.
- ⁵⁷ Там же, д. 309.
- ⁵⁸ Там же, д. 313, л. 15–16.
- ⁵⁹ Там же, д. 314, л. 1–3.
- ⁶⁰ Там же, л. 3–12.
- ⁶¹ Там же, л. 26.